

УДК 81.161.2'367.623

В. К. Четверик

К ВОПРОСУ О МАРКИРОВАННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

В. К. ЧЕТВЕРИК. ДО ПИТАННЯ МАРКОВАНОСТІ ПОРІВНЯЛЬНОГО СТУПЕНЯ ПРИКМЕТНИКА

Представлений аналіз низки наукових робіт, присвячених проблемі маркованості у сучасній лінгвістичній науці; дано короткий огляд існуючих підходів до поняття «маркованість/немаркованість», яке послідовно трансформувалося з описової категорії в лінгвістичну універсалью і на сучасному етапі використовується для дослідження і опису різноманітних мовних феноменів. Встановлено, що марковані форми граматичної опозиції структурно (морфемно) і семантично складніше, ніж немарковані

У статті розглянуто порівняльну ступінь прикметника з точки зору теорії маркованості. Зроблено висновок, що маркованість порівняльного ступеня прикметника виявляється ускладненням його морфемної структури та семантичного значення.

Ключові слова: маркованість, немаркованість, прикметник, ступінь порівняння, морфологічна маркованість.

В. К. ЧЕТВЕРИК. К ВОПРОСУ О МАРКИРОВАННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Представлен анализ ряда научных работ, посвященных проблеме маркированности в современной лингвистической науке; дан краткий обзор существующих подходов к понятию «маркированность/немаркированность», которое последовательно трансформировалось с описательной категории в лингвистическую универсалью и на данном этапе используется для исследования и описания разнообразных языковых феноменов. Установлено, что маркированные формы грамматической оппозиции структурно (морфемно) и семантически сложнее, чем немаркированные.

В статье рассмотрена сравнительная степень имени прилагательного с точки зрения теории маркированности. Сделан вывод, что маркированность сравнительной степени имени прилагательного проявляется усложнением его морфемной структуры и семантического значения.

Ключевые слова: маркированность, немаркированность, имя прилагательное, степень сравнения, морфологическая маркированность.

CHETVERIK VICTOR. TO THE PROBLEM OF MARKEDNESS OF THE COMPARATIVE DEGREE OF AN ADJECTIVE

The article presents the analysis of number of the scientific papers devoted to the concept “markedness / non-markedness”; provides the brief overview of the existing approaches to the concept “markedness / non-markedness”, which has been consistently transformed from descriptive category into a universal linguistic category and at this stage is being used for the studying and description of different linguistic phenomena. It was determined that marked forms of a grammatical opposition are structurally (morphologically) and semantically more complex, than non-marked forms.

The article considers the comparative degree of an adjective from the perspective of the theory of markedness. It was concluded that the comparative degree of an adjective is manifested by its more complex morphemic structure and semantic meaning.

Key words: markedness, non-markedness, adjective, comparative degree, morphological markedness.

© В. К. Четверик, 2017

<http://doi.org/10.5281/zenodo.1044286>

На сегодняшний день изучение поэтического языка и функционирования единиц различных уровней языка в нем – одна из приоритетных задач, которая стоит перед отечественной лингвопоэтикой и филологической наукой в целом. Особое внимание рассматриваемой проблеме уделяют в своих работах отечественные исследователи: Е. А. Скоробогатова, Н. С. Минина, О. Н. Голикова, Е. В. Бувалец и др. [5; 6 и др.], благодаря чему задача решена на уровне имени существительного и служебных частей речи. Однако в описании и исследовании поэтического языка остается ряд нерешенных вопросов, именно поэтому актуальной остается задача составить поэтическую грамматику, которая была бы сопоставима с академической грамматикой [7, с. 132–135]. Нам представляется важным продолжить работу в этом русле и рассмотреть степени сравнения имени прилагательного и наречия с точки зрения реализации их экспрессивного потенциала.

Цель настоящей работы – описание степеней сравнения качественных прилагательных в свете теории маркированности. В данной работе мы принимаем гипотезу, что имена прилагательные в сравнительной или превосходной степени являются маркированными по отношению к их исходной форме, а сгущение маркированной формы в поэтическом тексте увеличивает его экспрессивность. Именно поэтому определенное внимание уделяем рассмотрению теории маркированности.

На современном этапе развития гуманитарных дисциплин термин маркированность является многофункциональным и полисемантическим, в результате чего используется в исследованиях разной направленности. Теория маркированности/немаркированности применяется при описании явлений (процессов) фонетики, фонологии, лексики, морфологии, грамматики и других разделов лингвистики.

Термин «маркированность» был введен в научный обиход представителями Пражского лингвистического кружка – Р. О. Якобсоном и Н. С. Трубецким. В работе Н. С. Трубецкого «Основы фонологии» понятия маркированность/немаркированность используются для описания фонологических оппозиций. Согласно теории Н. С. Трубецкого, одна из единиц отдельно взятой фонологической оппозиции, которая характеризуется наличием какого-либо признака (звонкость, глухость), является «маркированной», а единица оппозиции, не имеющая соответствующего признака, – «немаркированной» [8, с. 80].

Значительный вклад в развитие теории маркированности внес Р. О. Якобсон, который использовал термин «маркированность» для описания не только явлений в сфере фонологии, но и в сфере лексикологии и для анализа грамматических категорий. Ученый использовал теорию маркированности при описании падежной системы русского языка, порядка слов, значения лексических единиц. Согласно определению Р. О. Якобсона, «маркированность» – наличие признака у изучаемой единицы, а его отсутствие рассматривается как «немаркированность» изучаемой единицы (нулевой признак, нейтральность и др.) [11]. Стоит отметить, что теория маркированности представителями Пражского лингвистического кружка использовалась для категоризации (структурирования) лингвистических явлений, в частности, явлений фонологии.

Представители Пражского лингвистического кружка не единственные, кто занимались разработкой данной теории. Значительный вклад в разработку категории маркированности был сделан Н. Хомским и М. Халле. В их совместных работах в области фонологии «маркированность» рассматривается как универсальный принцип, который способствует овладению языком, формирует фонетический состав языка [12]. В других работах Н. Хомского маркированная единица оппозиции избирается только в случае существования специфичных условий, таких например, как наличие определенного порядка слов, неудачная коммуникация, исправление речи ребенка и пр. Таким образом, маркированность, согласно работам Н. Хомского, – это отклонение от общих параметров, существующих по умолчанию.

Как уже было упомянуто, фонология, морфология, лексикология и синтаксис – основные сферы лингвистики, в которых получил развитие и находит свое применение рассматриваемый термин, используемый для исследования разнообразных языковых феноменов.

Нас интересует применение теории маркированности в сфере морфологии, в частности, при анализе качественных имен прилагательных в русском языке в отношении образования их степеней сравнения.

Понятие «маркированности/маркированность» в морфологию было введено Р.О. Якобсоном, а затем распространилось на другие грамматические противопоставления: *«Рассматривая две противопоставленные друг другу морфологические категории, исследователь часто исходит из предпосылки, что обе эти категории равноправны и каждая из них обладает свойственным ей положительным значением: категория I означает А, категория II означает В, или по крайней мере категория I означает А, категория II означает отсутствие, отрицание А. В действительности же общие значения коррелятивных категорий распределяются иначе: если категория I указывает на наличие А, то категория II не указывает на наличие А, иными словами, она не свидетельствует о том, присутствует А или нет. Общее значение категории II сравнительно с категорией I ограничивается, таким образом, отсутствием "сигнализации А"»* [11, с. 210].

Американский лингвист Дж. Лакофф в своей работе пишет: *«В целом маркированность является понятием, используемым лингвистами для того, чтобы описать некоторый вид прототипического эффекта – асимметрию в категории, когда один из членов субкатегории рассматривается как в некотором отношении более базовый, чем другой (или другие)»* [3, с. 89]. Другой исследователь говорит о том, что *«немаркированный член оппозиции рассматривается как более базовый или простой; маркированный – предполагает наличие дополнительного элемента/компонента»* [15, с. 290] (пер. наш. – В. Ч.). И. А. Мельчук в работе *«Общий курс морфологии»* указывает, что член оппозиции (Y) является маркированным по отношению к немаркированному (X), если Y рассматривается как X «плюс что-нибудь еще» [4, с. 15].

Итак, маркированным с точки зрения языковой структуры является тот элемент грамматической категории, который получает более явное выражение (например, в виде более протяженной формы). В целом можно говорить о том, что маркированность в морфологии рассматривается как некое неравноправие членов грамматического противопоставления, но следует заметить, что данное неравноправие в современных исследованиях рассматривается по-разному, так как может быть связано с планом выражения, либо с планом содержания. Во-первых, маркированный член отличается от немаркированного прежде всего сложным оформлением (сложной морфемной структурой). Согласно взглядам Шайкевича, *«производные, или маркированные, формы обычно имеют дополнительный аффикс или каким-либо другим способом образуются от исходной основы»* [9, с. 85]. Во-вторых, маркированные члены оппозиции характеризуются большей семантической определенностью, так А.А. Барентсен пишет: *«При интерпретации маркированный член допускает меньше возможностей, чем немаркированный»* [1, с. 11].

Следует заметить, что нередко исследователями эти два подхода объединяются: *«Маркированные формы и структуры обычно одинаково семантически и структурно сложнее (или длиннее), чем немаркированные»* [14, с. 763] (пер. наш. – В.Ч.). Данное комплексное утверждение объединяет основные тенденции, связанные с понятием «маркированность», которые нас интересуют в свете рассмотрения маркированности степеней сравнения имен прилагательных. Подтверждение этому находим и в работе У. Крофта, где говорится: *«...немаркированный член оппозиции короче по своей морфологической структуре, имеет более широкие грамматические возможности и чаще встречается в тексте (языке)...»* [13, с. 109] (пер. наш. – В. Ч.).

Каждый предмет обладает определённым качеством в различной степени, поэтому ряд прилагательных может иметь различные степени сравнения, образование которых влечет за собой усложнение как морфологической структуры имени прилагательного, так и его семантики.

Поэтому, по отношению к маркированности степеней сравнения имен прилагательных в русском языке, определим, что здесь членами такой оппозиции могут выступать: исходная форма имени прилагательного – имя прилагательное в сравнительной степени; исходная форма имени прилагательного – имя прилагательное в превосходной степени (например: *холодный – холоднее (более холодный) – холоднейший (самый холодный)*).

В русском языке формы сравнительной степени выступают в четырех разновидностях. К ним относятся: 1) простые (синтетические) неизменяемые суффиксальные формы типа *больше, дороже, выше*; 2) образуемые от них с помощью приставки *по-* префиксальные формы

типа *побольше, подешевле, повыше*; 3) склоняемые простые формы типа *большой и меньший*; 4) сложные (аналитические) формы типа *более шумный и менее шумный* [2, с. 197].

1) Структуру простых суффиксальных форм имени прилагательного в сравнительной степени можно проиллюстрировать следующим образом:

$A+B=C$, где A – исходная форма имени прилагательного, а B – формообразующий суффикс сравнительной степени имени прилагательного: *-ee (-ей)*, *-е* и *-ше*, прибавление к исходной форме имени прилагательного такого суффикса говорит об изменении его морфемной структуры, C – собственно имя прилагательное в сравнительной степени. Например: *холод-н-ый – холод-н-ее (-ей)*.

Анализируя примеры данного типа, мы можем говорить о том, что при образовании ср. ст. к основе прилагательного присоединяется суффикс – *ee (-ей)*, а флексия отсутствует вовсе. Наличие такого формообразующего суффикса в структуре слова усложняет семантическое значение имени прилагательного. Мы можем говорить о семантической маркированности данной формы ср. ст. им. прилагательного в сравнении с простой формой им. прилагательного, ведь эта форма иллюстрирует качество, которое у определенного предмета или лица проявляется в большей степени, чем у другого с которым этот предмет или лицо сравнивается. В пользу маркированности данной формы говорит и наличие в его структуре формообразующего суффикса.

2) Форма сравнительной степени с приставкой *по-* (префиксальный компаратив) – форма грамматической категории степени сравнения прилагательных, образованная прибавлением приставки *по-* к форме сравнительной степени: *побольше, посильней, поаккуратнее*.

Структуру такой формы прилагательного можно проиллюстрировать следующим образом:

$X+C=Y$, где X – приставка *по-*, C – форма имени прилагательного в сравнительной степени, Y – форма сравнительной степени с приставкой *по-*. Например: *холод-н-ый – холод-н-ее – по-холод-н-ее*.

Наличие в структуре данной формы имени прилагательного приставки (*по-*) влияет на лексическое (семантическое) значение слова, так приставка способствует формированию у него значения ослабления превышения по сравнению со значением, которое выражает простая суффиксальная форма имени прилагательного. «Этот префикс придает признаку, ..., смягчительно-ограничительную окраску» [2, с. 198], т.е. мы можем говорить о том, что данная форма имени прилагательного является маркированной по отношению к исходной форме имени прилагательного и простой суффиксальной форме имени прилагательного в сравнительной степени по нескольким критериям, а именно:

усложнение морфемной структуры слова, благодаря наличию формообразующего префикса;

усложнение семантики слова (чему способствует усложнение его морфемной структуры);

3) Сложные (аналитические) формы сравнительной степени образуются при сочетании формы положительной степени имени прилагательного (или наречия) со словом *более*. Схематически структуру данной формы можно представить следующим образом:

более + А, где A – форма положительной степени имени прилагательного (или наречия).

По аналогии с этой структурой образуются и антонимичные этой структуре конструкции со словом *менее*.

Анализируя аналитическую форму сравнительной степени, мы видим, что конструкция *более / менее + форма положительной степени имени прилагательного (или наречия)* (например: *более холодный; менее холодный*) является семантически маркированной по отношению к форме положительной степени имени прилагательного (или наречия), так как наличие слова *более / менее* способствует наделению конструкции определенным значением увеличения или уменьшения признака.

Итак, исходная форма имени прилагательного обычно называет качество предмета или лица, не сравнивая его с другими (например: *холодный день*). Имя прилагательное в сравнительной степени иллюстрирует качество, которое у данного предмета или лица проявляется в большей степени, чем у другого с которым этот предмет или лицо сравнивается

(например: Сегодня *холоднее*, чем вчера), т.е. мы можем говорить о том, что степень показывает, что определенному предмету свойственно какое-то качество в большей степени, чем другому предмету. Например, в предложении – *Сегодня холоднее, чем вчера* утверждается, что сегодня погодные условия намного хуже, чем были вчера.

В целом, говоря о маркированности сравнительной степени имени прилагательного относительно нулевой степени, мы можем сделать вывод, что проявляется она усложнением морфемной структуры имени прилагательного и усложнением его семантического значения. Так, М. А. Шелякин отмечает, что сравнительная степень обладает следующим набором значений, которые отсутствуют у простой формы им. прилагательного [10, с. 53]:

а) значение превышения признака предмета по сравнению с типичным признаком – нормативно-градуальное: *Синей, чем небесная твердь <...>; ... бывает ночь длиннее дня и тьма вдвойне сильнее света <...> (И.А. Бродский);*

б) значение превышения признака предмета по сравнению с ситуативно выбранной точкой отсчета – релятивно-градуальное: *Они, конечно, нас моложе / и даже, может быть, глупей <...> (И. А. Бродский); ... старый мой доктор, я старше сегодня, чем вы <...> (Ю. Д. Левитанский);*

в) значение ослабленного превышения (у префиксальных компаративов): *Приказ: убраться. Не мудрствовать. Закон / Повыше разных штатских поучений <...> (В. Л. Корвин-Пиотровский); Из гладких тесаных камней. / Мы строим город покрупней <...> (С. Я. Маршак);*

г) значение превышения признака предмета по сравнению с обобщенной точкой отсчета – обобщенно-градуальное: *... чем становилось там дождливее, тем неуверенней я знал, что всё могло быть и счастливее <...> (В. А. Гандельсман).*

Рассмотрев члены оппозиции «исходная форма имени прилагательного – имя прилагательное в сравнительной степени» мы пришли к выводу, что маркированным является имя в прилагательное в сравнительной степени, т.к. оно сложнее по своей морфемной структуре (имеет в своем составе дополнительный формообразующий суффикс); а также имеет более узкое и сложное семантическое устройство и значение. Поэтому мы можем говорить о том, что маркированный член рассматриваемой оппозиции обладает более сильным экспрессивным потенциалом, в частности при реализации в поэтической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барентсен А. А. К описанию семантики категории «вид» и «время» (На материале современного русского литературного языка) // Tijdschrift voor slavische Taal-en Letterkunde. TheHague: 1973. № 2. С. 5–32.

2. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 197.

3. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 89.

4. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 2.: Морфологические значения. Москва–Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1998. 544 с.

5. Минина Н. С. Актуализация частиц и партикулятивов в русской поэзии XX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – русский язык. Харьков, 2016. 206 с.

6. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилиях: Монография. Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. 240 с.

7. Скоробогатова Е. А. Исследование имплицосферы морфологических категорий как задача современной поэтики // Граматичні студії: Зб. наук. праць / Донецький національний університет імені Василя Стуса; наук. ред. А. Н. Загнітко. Вінниця: Дон НУ імені Василя Стуса, 2017. Вип. С. 132–135.

8. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Пер. с нем. А. А. Холодовича; Под ред. С. Д. Кацнельсона; Послесл. А. А. Реформатского; Вступ. ст. Л. А. Касаткина. – 2-е изд.. – М.: Аспект-Пресс, 2000. 352 с.

9. Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 400 с.

10. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.
11. Якобсон Р. О структуре русского глагола // Избранные работы. М., 1985. С. 210–221.
12. Chomsky N., Halle M. The sound pattern of English. Cambridge, Massachusetts, London, 1991. 470 p.
13. Croft W. Modern syntactic typology // Shibatani M., Bynon T. (eds). Approaches to language typology. Oxford, 1995. P. 85–144.
14. Newmeyer F. Iconicity and generative grammar // Language. 1992. Vol. 68. P. 756–796.
15. Schane S. A. Phonological and morphological markedness // Progress in linguistics. ThePrague; Paris, 1970. P. 286–294.

(Статья поступила в редакцию 28 октября 2017 г.)